Организация Объединенных Наций S/PV.8798

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят шестой год

8798-е заседание

Среда, 16 июня 2021 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Юргенсон	(Эстония)
Члены:	Китай	г-н Гэн Шуан
	Франция	г-н де Ривьер
	Индия	г-н Рагуттахалли
	Ирландия	г-жа Бирн Нейсон
	Кения	г-н Кимани
	Мексика	г-н де ла Фуэнте Рамирес
	Нигер	г-н Абарри
	Норвегия	г-жа Сайед
	Российская Федерация	г-н Полянский
	Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Кинг
	Тунис	г-н Лауани
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
	Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис
	Вьетнам	г-н Данг

Повестка дня

Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)

Методы работы Совета Безопасности

Письмо постоянных представителей Эстонии и Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций от 2 июня 2021 года на имя Генерального секретаря (S/2021/527)

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, настоящий официальный отчет Совета Безопасности будет дополнен сводным документом (S/2021/572), содержащим приложения с текстами заявлений, представленных заинтересованными сторонами, не являющимися членами Совета.

21-15422 (R)

Документ расширенного доступа

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Дань памяти профессора Эдварда Лака и посла Японии Кэндзо Осимы

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы перейдем к рассмотрению пункта нашей повестки дня, следует отдать дань памяти профессору Эдварду Лаку и послу Японии Кэндзо Осиме, которые ушли из жизни после предыдущего обсуждения этой темы в Совете Безопасности (см. S/2020/418). Оба этих выдающихся деятеля внесли значительный вклад в изучение и совершенствование методов работы Совета: профессор Лак посредством организации оживленных дискуссий в рамках ежегодных семинаров и подготовки докладов под названием «Не задерживаясь ни на секунду», а посол Осима благодаря своей важной роли в активизации деятельности Неофициальной рабочей группы Совета по документации и другим процедурным вопросам, что привело к принятию первой всеобъемлющей записки 507 в 2006 году (S/2006/507). Членам Совета Безопасности будет не хватать обоих этих деятелей.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507)

Методы работы Совета Безопасности

Письмо постоянных представителей Эстонии и Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций от 2 июня 2021 года на имя Генерального секретаря (S/2021/527)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: соавтора книги «Процедура Совета Безопасности ООН» в 4-м издании г-жу Лорейн Сиверс и исполнительного директора организации «Доклад Совета Безопасности» г-жу Карин Ландгрен.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2021/527, в котором содержится текст письма постоянных представителей Эстонии и Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций от 2 июня 2021 года на имя Генерального секретаря, препровождающего концептуальную записку по рассматриваемому пункту повестки дня.

На этом заседании Совет заслушает сообщения г-жи Сиверс, г-жи Ландгрен и Постоянного представителя Сент-Винсента и Гренадин посла Инги Ронды Кинг в ее качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам.

Сейчас я предоставляю слово послу Кинг.

Г-жа Кинг (*говорит по-английски*): Я рада возможности выступить с брифингом в Совете Безопасности в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Однако, прежде чем я продолжу свое выступление, я хотела бы отдать дань памяти профессору Эдварду Лаку и послу Японии Кэндзо Осиме, которые внесли значительный вклад в рассмотрение вопроса о методах работы Совета Безопасности и которых больше нет с нами.

Больше года назад пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) серьезным образом нарушила привычный режим работы Совета Безопасности. В то время как центральная роль мандата Совета осталась неизменной, наша способность выполнять этот мандат оказалась под угрозой. Мы не только лишились возможности проводить очные заседания, но и столкнулись с трудностями в поддержании взаимодействия с более широким кругом членов Организации Объединенных Наций. Для того чтобы обеспечить свое непрерывное функционирование в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности был вынужден обсудить и принять новые методы работы.

В ряде писем, первые из которых были приняты под председательством Китая в марте 2020 года (S/2020/253), а другие в рамках последующих председательств, Совет Безопасности адаптировал свои методы работы к сложившимся обстоятельствам, с тем чтобы продолжить эффективную работу. С того момента, когда Всемирная организация здравоохранения объявила о начале пандемии, прошло уже больше года, и Совет Безопасности продолжает непрерывно проводить свои заседания как в очном

формате, так и в режиме видеоконференции с целью обсуждения и принятия резолюций, обеспечивая при этом своевременное продление мандатов, а также продолжает взаимодействие с другими органами Организации Объединенных Наций и с более широким кругом членов Организации, в частности посредством проведения ежемесячного брифинга по программе работы и итоговых заседаний; Совет также обеспечил соблюдение принципа многоязычия в рамках своих открытых заседаний, которые проводятся в режиме видеоконференции. Несмотря на то, что сохраняются некоторые нерешенные вопросы, Совет Безопасности смог обеспечить свое непрерывное функционирование таким образом, чтобы гарантировать транспарентность, эффективность и результативность своей работы.

Чрезвычайные обстоятельства, в которых мы работали на протяжении большей части прошлого года, продемонстрировали необходимость того, чтобы Совет Безопасности и впредь гибко и оперативно реагировал на все ситуации, которые могут привести к сбоям в его работе. Открытые прения по вопросу о методах работы в 2020 году (см. S/2020/418) были посвящены теме «Обеспечение транспарентности, действенности и эффективности». Хотя мы подчеркнули важность этих элементов, было отмечено, что аспет гибкости является не менее важным для работы Совета. В обобщенных в последующей аналитической сводке заявлениях и материалах содержался ряд предложений и мнений касательно методов работы Совета. В этой связи члены Организации Объединенных Наций изучили временные методы работы, принятые во время пандемии, которые можно использовать в ходе работы Совета в обычном режиме для повышения эффективности. В этом году открытые прения проводятся на соответствующую тему «Гибкость и инновации: уроки на будущее, которые можно извлечь из пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)». Эту тему можно рассматривать как продолжение прошлогодних открытых прений, поскольку задача состоит в том, чтобы оценить наш прогресс и подумать о будущем.

Для этого Неофициальная рабочая группа остается критически важной структурой, с помощью которой мы можем оценивать и совершенствовать наши методы работы. Соответственно, Рабочая группа продолжала проводить заседания в виртуальном формате примерно раз в пять недель. В рамках постоянного пункта повестки дня «Осуществление записки Председателя Совета Безопасности (S/2017/507): наблюдения делегаций, занимавших пост председателя в прошлом, и предложения касательно будущих действий» председателям была предоставлена возможность проанализировать методы работы Совета Безопасности в течение соответствующих месяцев, оценить некоторые передовые практики, проблемы и области для дальнейшего развития. Этот пункт повестки дня помогает осмыслить методы работы Совета Безопасности, а также записку Председателя S/2017/507 со множеством полезных положений, которые иногда упускают из виду. Для обеспечения эффективности, действенности и прозрачности нашей работы, как в обычных, так и в чрезвычайных обстоятельствах, мы должны продолжать выполнять все положения, содержащиеся в записке Председателя Совета Безопасности S/2017/507 и всех последующих принятых записках.

Позвольте мне напомнить слова профессора Эдварда Лака во время открытых прений в прошлом году, когда он отметил, что итоговой проверкой будет служить то, насколько полно и верно были реализованы меры. Следует также отметить, что Неофициальная рабочая группа рассматривает практику и процедуру распространения сообщений для рассмотрения Советом Безопасности в целях содействия обеспечению транспарентности и повышению эффективности его работы.

К радости многих, Совет Безопасности медленно и постепенно вернулся в зал Совета, возобновив очные заседания в зале Экономического и Социального Совета под председательством Германии в июле 2020 года и в зале Совета Безопасности под председательством России в октябре 2020 года. Совет сочетал работу в режимах видеоконференций и личных встреч, причем большинство брифингов и консультаций в последние недели проводились именно очно. В этом месяце большинство заседаний планируется провести в очном формате. В этой связи эти открытые прения дают Совету Безопасности возможность выслушать замечания широкого круга государств-членов о достижениях Совета и предложениях по дальнейшему совершенствованию методов его работы. Время этого диалога как нельзя лучше подходит для возвращения к обычному режиму работы.

Спровоцированные COVID-19 непредвиденные проблемы и трудности дали нам возможность многое обдумать для подготовки к чрезвычайным обстоятельствам в будущем, например, статус наших видеотелеконференций, а также то, как лучше содействовать значимому участию более широкого круга членов в таких конференциях, как обеспечить многоязычие во время видеотелеконференций и подготовить полные отчеты по ним и как проводить процедурное голосование в случаях, когда очные заседания невозможны. Однако мы смогли разработать новые и инновационные способы поддержания непрерывного функционирования, в том числе с помощью технологий. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы признать и подчеркнуть общую позицию, согласно которой современные технологии никогда не смогут заменить общение вживую и качество взаимодействия между членами Совета при личной встрече, включая ценные дискуссии, которые проходят на полях обычных заседаний Совета.

Методы работы остаются основой для эффективного выполнения Советом Безопасности своего мандата. Несмотря на огромные трудности, процесс совершенствования методов работы и их адаптации к нынешним условиям не должен замедляться. Я с нетерпением ожидаю предложений членов Организации Объединенных Наций, поскольку мы стремимся к повышению и поддержанию эффективности, действенности и прозрачности работы Совета, а также обеспечению его готовности действовать и оперативности. Я не сомневаюсь, что мы все привержены решению этой общей задачи.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Кинг за ее сообщение.

Слово предоставляется г-же Сиверс.

Г-жа Сиверс (*говорит по-английски*): Я хотела бы выразить признательность за приглашение принять участие в сегодняшних открытых прениях в качестве докладчика. Я присоединяюсь к Вам, г-н Председатель, и Председателю Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам и отдаю дань памяти профессору Эдварду Лаку и послу Кендзо Осиме, которые внесли исключительный вклад в работу Совета Безопасности и были замечательными людьми.

Тема открытых прений в этом году выбрана удачно. На этом переходном этапе важно оценить меры реагирования Совета Безопасности на проблемы, связанные с вызванными пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) ограничениями, не только с целью определить передовые практики на будущее, но и с целью определить те методы работы в условиях пандемии, которые, возможно, стоит использовать и в более нормальные времена.

Посол Кинг выступила с содержательным брифингом на тему того, что Совет Безопасности сделал для обеспечения непрерывности работы во время пандемии. В прошлом году самым актуальным вопросом для Совета было то, как принимать резолюции. Совет был обязан прекратить проведение очных заседаний после 12 марта 2020 года, однако до конца того месяца необходимо было продлить два мандата.

Особая трудность, которая возникла у Совета, заключалась в том, что если, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, резолюции Генеральной Ассамблеи являются рекомендациями, то резолюции Совета Безопасности, в зависимости от их формулировки, являются обязательными решениями. По этой причине любая альтернатива личному голосованию должна пройти тщательную юридическую проверку.

Поэтому крайне важно было к концу марта 2020 года получить согласие Совета на письменную процедуру голосования, как это изложено в письме Председателя Совета Безопасности (S/2020/253). Эта процедура, возможно, была излишне длительной и запутанной, и ее можно было бы доработать. Но самое главное, что она отвечала необходимым требованиям законности и проверяемости.

В настоящее время имеется 16 писем от Председателя Совета Безопасности о методах работы Совета в ходе пандемии. В некоторых случаях Совет продолжил использовать ранее согласованные методы работы, в других — привнес новые элементы, в частности такие как развивающаяся практика в отношении видеотелеконференций (ВТС). Поэтому сейчас один из вопросов заключается в том, должен ли Совет Безопасности закрепить эти методы работы в качестве эталона на будущее. Существует несколько вариантов.

Первый вариант — это записка Председателя Совета Безопасности, в которой в одном документе собраны наиболее актуальные элементы письма Председателя Совета Безопасности.

Вторым вариантом могло бы стать принятие отдельных записок Председателя касательно конкретных методов работы, которые применялись бы как в период ограничений, так и в обычном режиме.

Третий вариант – следование модели руководящих принципов Виснумурти 1996 года или письма Бэссе 2017 года, содержащегося в документе S/2017/93. В обоих случаях представитель Совета Безопасности в своем личном качестве составлял справочный документ о процессе выдвижения кандидатуры Генерального секретаря.

Четвертым вариантом может стать справочный документ Секретариата, аналогичный записке о заседаниях по формуле Аррии, который, с согласия Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, был зачитан Председателем на официальном заседании Совета и затем включен в опубликованные Японией справочники Совета Безопасности.

Независимо от выбранного формата, если Совет согласится составить отчет, желательно отметить, что, хотя методы работы в ходе пандемии были приняты консенсусом, некоторые члены Совета предложили дополнительные или альтернативные методы, которые не были согласованы, но которые возможно стоит рассмотреть в будущем.

Сейчас я хочу поднять важный вопрос, связанный с возвращением к практике проведенияочных заседаний. Дело в том, что на всех официальных заседаниях действуют временные правила процедуры Совета. К счастью, в соответствии с правилами процедурные разногласия могут быть разрешены при помощи процедурного голосования. Это не так в случае с заседаниями, которые не считаются официальными, что на сегодняшний день включает заседания, проведенные в формате видеоконференции во время пандемии COVID-19, в случае с которыми практически все процедурные решения требуют консенсуса, что иногда приводит к задержкам или даже тупиковой ситуации.

Проработав столько месяцев без регламента, члены Совета по-новому оценили его. Вместе с тем в последние годы эти правила вызывают недоразумения, поскольку в их названии до сих пор сохраняется слово «временные». Пользуясь случаем, хочу прояснить этот вопрос.

Непонимание возникает, когда люди полагают, что слово «временный» означает «черновой», и делают вывод, что правила процедуры никогда не были формально приняты, а скорее существует некий свод общих принципов, от которого можно отказаться по любому капризу членов Совета. Это предположение наносит ненужный вред репутации Совета.

Утверждение, что правила процедуры никогда не были приняты, не соответствует действительности. Первоначально они были приняты на первом заседании Совета Безопасности, чтобы Совет мог официально начать свою работу. Затем, с апреля по июнь 1946 года Совет принимал поправки, и правила процедуры были признаны достаточно полными, чтобы опубликовать их под номером «S/96», который они носят и по сей день, как документ S/96/Rev.7. Согласно ведущим юридическим трактатам по Уставу Организации Объединенных Наций, правила Совета имеют такой же юридический статус, как и правила Генеральной Ассамблеи и других главных органов Организации Объединенных Наций.

Напрашивается вопрос: почему слово «временный» осталось в названии, хотя это слово было убрано из названий правил процедуры других главных органов после их принятия? Причина в том, что у Совета возникла загвоздка с одним вопросом, который не стоял перед другими главными органами – уникальным механизмом голосования в Совете, описанном в статье 27 Устава. Из-за напряженности времен холодной войны члены Совета не смогли договориться о том, насколько подробно порядок голосования должен быть прописан в его правилах процедуры. Именно по этой причине при публикации правил в названии было сохранено слово «временные». Это был всего лишь политический сигнал, свидетельствующий о том, что, хотя Совет принял правила процедуры, он намерен вернуться к рассмотрению нерешенных вопросов относительно процедуры голосования.

К 1950-м годам эти вопросы голосования решались на практике в каждом конкретном случае. Однако слово «временные» осталось в названии, и с

годами тот факт, что правила процедуры были приняты в 1946 году, многие стали забывать.

Конечно, недоразумение относительно правового статуса правил процедуры можно было бы устранить, если бы Совет согласился убрать слово «временные» из названия. Однако если вновь вернуться к вопросу рассмотрения правил процедуры, то, несомненно, встанет вопрос о некоторых правилах, которые с годами изжили себя. Для их рассмотрения потребуется тщательный и чреватый потенциальными разногласиями обзор. Поэтому, если до 1982 года семь поправок были приняты в резолюциях и включены непосредственно в правила процедуры, то в 1993 и 2019 годах Совет смог согласовать поправки только путем выпуска записок Председателя, при том, что изменения до сих пор не отражены в самих правилах процедуры.

Думаю, что многие согласятся с тем, что обновление правил процедуры было бы полезно, однако учитывая количество спорных вопросов по существу, находящихся в настоящее время на рассмотрении Совета, я не уверена, что попытка пересмотреть правила в данный момент даст оптимальный результат. Однако пока такая работа не проведена, обнадеживает тот факт, что правила, нуждающиеся в модернизации, в основном касаются документации.

Это было длинное объяснение, но я посчитала важным подтвердить, что правила процедуры, регулирующие проведение официальных заседаний, то есть наиболее важные для членов Совета правила процедуры в условиях возвращения к практике проведения очных заседаний, действуют. Эти правила процедуры могут применяться и использоваться в их нынешней редакции.

В заключение отмечу, что 11 июня Генеральная Ассамблея рассмотрела ежегодный доклад Совета за 2020 год (A/75/2). Было высказано немало критических замечаний по поводу сокращения доступа государств, не являющихся членами Совета, к работе Совета в рамках его временных методов работы. Однако все уважительно отозвались об оперативности, с которой Совет обеспечил непрерывность работы во время пандемии. Разделяю это уважительное отношение и с нетерпением жду, как Совет воплотит полученные уроки на следующем этапе своей работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Сиверс за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-же Ландгрен.

Г-жа Ландгрен (*говорит по-английски*): Для организации «Доклад Совета Безопасности» – большая честь получить приглашение выступить в Совете Безопасности. Организация «Доклад Совета Безопасности», опираясь на научные и объективные данные, стремится содействовать повышению эффективности, прозрачности и подотчетности Совета.

Позвольте мне отметить работу посла Ронды Кинг (Сент-Винсент и Гренадины) в качестве председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, а также роль Эстонии в качестве заместителя председателя. Хочу также отдать должное Лорейн Сиверс, соавтору четвертого издания книги «Процедура Совета Безопасности Организации Объединенных Наций».

Мне особенно приятно присутствовать в зале Совета Безопасности на неделе, когда все заседания Совета и его вспомогательных органов, кроме одного, впервые с середины марта 2020 года будут проходить в очном формате. В том же месяце, в условиях набиравшей обороты пандемии и ее тяжелых последствий для Нью-Йорка, Совет Безопасности предпринял решительные действия, согласовав временные методы работы. Тем самым Совет Безопасности выполнил требования статьи 28 Устава Организации Объединенных Наций и быстро возобновил постоянные заседания, первым из главных органов, не считая Секретариата, и вернулся к работе.

Оперативно достигнутая Советом Безопасности договоренность о новых методах работы стала эпохальным моментом. Эти новаторские меры проверялись на прочность в течение 15 месяцев. Члены организации поняли, что заседания в режиме видеотелеконференции (ВТК) позволяют значительно экономить время. Все больше министров и глав правительств участвуют в открытых прениях Совета и председательствуют на них. Заседаниям вспомогательных органов никогда не мешает отсутствие конференц-залов. Ежедневные повестки дня и проекты резолюций теперь распространяются в электронном виде, что является прекрасным примером экологической сознательности. Цифровые

платформы действительно показали свою ценность для Совета.

В то же время ограничения, связанные с коронавирусным заболеванием (COVID-19), ударили в самое сердце международной дипломатии, лишив членов Совета возможности проводить очные переговоры и бесчисленных неформальных способов изучения возможных путей продвижения вперед, которые строятся на личном отношении и на доверии. Возможно, новая передовая практика Совета – это использование гибридных методов работы, которые уравновешивают удаленную и очную работу.

В конце марта 2020 года организация «Доклад Совета Безопасности» отметила, что, хотя многочисленные технические трудности постепенно были решены, возник ряд фундаментальных процедурных проблем. Ключевым среди них стал вопрос о том, будут ли заседания в формате видеоконференции считаться официальными заседаниями Совета. Если не считать их официальными, задается вопросом организация «Доклад Совета Безопасности», то как Совету выполнять такие важные задачи, как принятие резолюций для продления мандатов, срок действия которых в противном случае истек бы?

Совет быстро нашел способы решать свои первоочередные задачи. Он продлил мандаты миссий и санкции, даже учредил новую миротворческую операцию, одновременно проведя брифинги и прения по пунктам своей повестки дня. Все это стало возможным благодаря формату видеоконференций, а иногда и облегчило работу. За прошедший год работы Совета, технических неполадок в ходе видеоконференций стало меньше, а пользователи стали гораздо опытнее. Возможно, назрела необходимость переоценить уровень риска для безопасности, который, по мнению экспертов, сопряжен с использованием цифровых платформ Совета.

Ограничили ли нововведения Совета каким-либо образом его способность выполнять свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности? За эти 15 месяцев Совет не добавил ни одного нового пункта в повестку дня. Решение наделить заседания в формате видеоконференции статусом неофициальных заседаний, возможно, привело к некоторым непреднамеренным ограничением работы Совета. Голосование по резолюциям, что является характерной чертой официальных заседаний, было обременено письменной процедурой. Были упразднены сопровождающие голосование устные разъяснения позиций, которые обеспечивали прозрачность Совета. Закрытые консультации, цель которых — откровенно обсудить вопросы и уйти от зачитывания подготовленных заявлений, в целом, похоже, приобрели более формальный характер, а про механизм пресс-релизов для информирования общественности, который стал активно использоваться в марте 2020 года, кажется, забыли. Процедурные голосования, требующие проведения официального заседания, во время заседаний, организованных в режиме видеоконференции, не проводились. Члены Совета, возможно, решат серьезно рассмотреть варианты проведения процедурного голосования и вопрос о придании заседаниям в режиме видеоконференции статуса официальных.

В марте 2020 года ежемесячные письма Председателя стали средством распространения информации о согласованных временных методах работы Совета. Эти письма, сами по себе являющиеся новым инструментом, свидетельствуют о той важнейшей роли, которую может сыграть Председатель Совета в выработке более эффективных методов работы.

По мере возобновления очных заседаний и командировок, по всей видимости, наиболее неотложной задачей будет очное участие в операциях в пользу мира и мероприятиях по урегулированию других проблемных ситуаций. С момента последней выездной миссии Совета прошел уже год и восемь месяцев. У некоторых избранных членов Совета начинается последний квартал работы в Совете, а им так и не удалось воспользоваться предоставляемой Советом возможностью совершить поездку на места. Хорошо спланированные поездки на места могут помочь членам Совета лучше понять реальное положение дел на местах, а также то, к каким последствиям приводят их решения и какие возникают проблемы, связанные с выполнением мандата, что особенно важно сейчас, когда Организация Объединенных Наций стремится повысить эффективность инициативы «Действия в поддержку миротворчества».

Тем не менее у Совета есть возможность извлечь больше пользы из своих поездок на места. Совет мог бы рассмотреть вопрос об объединении,

когда это возможно, графика своих поездок с графиком поездок глав комитетов по санкциям, других вспомогательных органов и Комиссии по миростроительству для повышения согласованности и эффективности. Можно также по-новому взглянуть на необходимость полномасштабных выездных миссий Совета. Как правило, они очень дорогостоящие, но короткие и с насыщенной программой. В конце прошлого года один из докладчиков на семинаре «Не задерживаясь ни на секунду» сказал, что приезжающие члены Совета, как правило, «следовали по маршруту аэропорт — зал заседаний — аэропорт, не получая надлежащего представления о ситуации на местах».

В прошлые годы Совет Безопасности успешно развертывал мини-миссии подгруппы членов Совета. Последний раз они проводились в ноябре 2012 года, когда шесть избранных членов Совета посетили Тимор-Лешти незадолго до окончания операции Организации Объединенных Наций и провели в стране четыре дня. Такое дополнительное пребывание на местах может расширить возможности для результативной дипломатии. Нельзя ли и сейчас использовать такой приемлемый вариант, например, в случае новой Комплексной миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане и, возможно, для посещения нескольких мест, где разворачиваются ситуации, не включенные в повестку дня Совета? Члены Совета, остающиеся в Нью-Йорке, могли бы в определенные моменты присоединяться к этим миссиям виртуально в формате видеоконференции. Как-то Совет также попросил одного из своих членов совершить поездку от его имени, когда покойный посол Японии Кэндзо Осима, будучи председателем Рабочей группы по операциям по поддержанию мира, посетил Эфиопию и Эритрею в ноябре 2005 года.

Совет доказал, что для применения новаторского подхода и обеспечения результативности он может использовать временные правила процедуры и Устав Организации Объединенных Наций. Нельзя допустить, чтобы такое активное использование существующих инструментов и готовность к разработке новых сошли на нет, когда закончится пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19). Поскольку Совет возвращается к практике проведения очных заседаний, важно сохранить гибкость, проявленную этим органом и его членами в период COVID-19. Совет может сохранить существующий передовой опыт, воскресить старые целесообразные инициативы и продолжать открывать новые возможности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Ландгрен за ее сообщение.

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит Эстонию за ее инициативу по проведению сегодняшних открытых прений. Мы благодарим Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам посла Кинг, а также г-жу Сиверс и г-жу Ландгрен за их сообщения.

Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. По мере появления новых вызовов и угроз Совет Безопасности должен постоянно совершенствовать методы своей работы, добиваться справедливости и законности, придерживаться принципов открытости и всеохватности, продолжать повышать свою эффективность и результативность и более качественно выполнять важнейшие обязанности, возложенные на него Уставом Организации Объединенных Наций.

С момента начала пандемии коронавирусного заболевания Совет разработал свои временные методы работы, преодолел множество трудностей, устранил массу неудобств и обеспечил непрерывность своей деятельности. Оглядываясь на прошедший год, мы должны подвести итоги применительно к полученному опыту и используемой передовой практике. Кроме того, нужно выявить недостатки, сосредоточиться на задачах и будущих вызовах, стоящих перед Советом, и активно совершенствовать методы его работы.

С учетом опыта нашего председательства в Совете в марте 2020 года и мае 2021 года, я хотел бы рекомендовать следующее.

Во-первых, мы подчеркиваем необходимость сохранения единства Совета Безопасности, в том числе в процессе принятия решений. Перед лицом все более сложных и серьезных глобальных вызовов Совету как никогда необходимо практиковать и отстаивать подлинный многосторонний подход,

который заключается в том, чтобы международные вопросы решались путем консультаций. Члены Совета должны помнить о необходимости сохранять единство Совета, уважать друг друга и участвовать в консультациях на равных, укреплять взаимное доверие и добиваться консенсуса. Единство 15 членов Совета — это проявление власти и силы, а также основа его авторитета. Нам нужно должным образом наращивать взаимодействие, учитывать интересы друг друга и отдавать приоритет принятию решений на основе консенсуса. В частности, мы должны надлежащим образом преодолевать разногласия и не проводить голосование при их возникновении.

Во-вторых, Совет Безопасности должен сосредоточиться на своих обязанностях и выделить приоритетные задачи. Сегодня мир сталкивается с огромным количеством проблем и вызовов. Невозможно, да и нецелесообразно, чтобы Совет разменивался на все задачи. Он должен и впредь сосредотачиваться на решении основных и неотложных вопросов, касающихся международного мира и безопасности. В последние годы количество вопросов, рассматриваемых в Совете, постепенно увеличивается. Это вызывает серьезное беспокойство. Совет должен обеспечить постоянство своих приоритетных задач и проявлять осторожность при внесении на рассмотрение новых тем. Когда речь идет о сквозных вопросах, Совету следует повысить эффективность взаимодействия и координации действий с Генеральной Ассамблеей и другими органами, чтобы избежать расширения диапазона рассматриваемых им вопросов, что может привести к дублированию усилий и вторжению в сферу компетенции Ассамблеи.

В-третьих, необходимо широкое взаимодействие, открытость и прозрачность. Совет Безопасности выполняет свои обязанности от имени всех государств-членов. При рассмотрении острых проблем, он должен прислушиваться к мнению более широкого круга членов, особенно заинтересованных стран, стран региона и региональных организаций. Необходимо в полной мере воспользоваться их уникальными преимуществами. Совет должен проявлять гибкость и творческий подход к организации поездок на места и неофициальных диалогов относительно острых проблем, а также эффективно задействовать свою Рабочую группу по операциям по поддержанию мира и другие механизмы, такие как заседания с участием стран, предоставляющих войска. Кроме того, Совет должен учитывать и прислушиваться ко мнению всех сторон, особенно стран, предоставляющих войска, по вопросам, касающимся подготовки миротворческих мандатов и обеспечения охраны и безопасности миротворцев.

Во время своего председательства в мае Китай провел масштабные консультации и выслушал замечания и предложения заинтересованных стран и региональных организаций относительно острых проблем. Мы взаимодействовали и координировали свои действия с председателями Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, а также с Генеральным секретарем, что дало хорошие результаты. Мы поддерживаем Совет в деле укрепления его взаимодействия с Комиссией по миростроительству, с тем чтобы использовать ее позитивную роль.

Совет должен помнить как об эффективности, так и о транспарентности и соблюдать баланс между открытыми и закрытыми заседаниями. Китай поддерживает более активное взаимодействие Совета со средствами массовой информации и обеспечение при этом конфиденциального характера документов Совета, являющихся предметом консультаций, с тем чтобы не допускать утечек информации и возникновения угрозы для работы и усилий, направленных на достижение консенсуса.

В-четвертых, мы должны совершенствовать механизмы и действовать на основе справедливости. Совет должен действовать прагматичным и эффективным образом и постоянно совершенствовать механизмы своей работы. В прошлую пятницу Генеральная Ассамблея избрала новых непостоянных членов Совета Безопасности. Китай поддерживает идею содействия вновь избранным членам в выполнении их обязанностей, а также — при содействии Секретариата — укрепления потенциала, в том числе путем оказания помощи избранным членам в заблаговременном ознакомлении с работой Совета и его вспомогательных органов.

Распределение функций кураторства должно осуществляться на более рациональной основе, отражать общую ответственность и предусматривать коллективное участие. Китай поддерживает участие нескольких членов Совета в качестве кураторов одной темы и призывает тех, кто не является кураторами, активно участвовать в составлении документов.

Особое значение имеет тот факт, что председательство в Совете осуществляется на ротационной основе. Необходимо повышать эффективность координации между делегациями, вступающими на пост Председателя и покидающими этот пост, для поддержания согласованности и последовательности в приоритетах работы.

В-пятых, мы должны действовать на основе творческого подхода, проявлять гибкость и готовность к оперативным действиям. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) стала беспрецедентным вызовом для деятельности Совета Безопасности. В марте 2020 года Совет, вопреки всем трудностям, выработал набор методов работы в чрезвычайных обстоятельствах, включая практику, которая ранее не применялась. Такая практика обогатила методы работы Совета. Необходимо сохранить и использовать в будущем этот передовой опыт, который поможет Совету справляться с чрезвычайными ситуациями в будущем. Мы можем продолжать совершенствовать методы такой работы, например в части обеспечения более стабильного проведения видеоконференций и повышения качества платформ, используемых для удаленного синхронного перевода, но все же следует признать, что такие чрезвычайные методы применяются лишь в качестве временной меры, а не долгосрочного решения; они не могут стать заменой наших обычных методов работы.

Мы с удовлетворением отмечаем, что с конца мая Совет постепенно возобновляет очные заседания. С учетом сохраняющегося риска распространения заболевания Совету следует и на следующем этапе продолжать принимать строгие противоэпидемические меры, придерживаться демократических и научно обоснованных процессов принятия решений и разумно подходить к проведению очных заседаний.

Процесс совершенствования методов работы Совета продолжается. Китай готов сотрудничать с другими членами Совета в том, чтобы постоянно подводить итоги, добиваться устойчивого прогресса и продолжать совершенствовать методы работы Совета для более эффективного выполнения им своих функций. Мы также выступаем за то, чтобы Неофициальная рабочая группа и впредь играла важную роль в этом отношении.

Г-н Кимани (Кения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к послу Инге Ронде Кинг со словами благодарности в адрес профессора Эдварда Лака и посла Кэндзо Осимы за их вклад в методы работы Совета Безопасности.

Я имею честь выступать с этим заявлением от имени нынешних 10 избранных членов Совета Безопасности — Эстонии, Индии, Ирландии, Кении, Мексики, Нигера, Норвегии, Сент-Винсента и Гренадин, Туниса и Вьетнама.

Позвольте мне выразить признательность делегации Эстонии, председательствующей в Совете, за проведение сегодняшнего заседания и приглашение других членов Организации Объединенных Наций к участию путем представления письменных заявлений. Это, к сожалению, является необходимой мерой в период, когда мы все еще должны соблюдать большую осторожность в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19).

Мы благодарим Постоянного представителя Сент-Винсента и Гренадин и Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам посла Ингу Ронду Кинг, исполнительного директора организации «Доклад Совета Безопасности» г-жу Карин Ландгрен и соавтора книги «Процедура Совета Безопасности ООН» в 4-м издании г-жу Лорейн Сиверс.

В прошлом году, когда началась пандемия, никто не представлял, как будут развиваться события, поскольку мы не были к этому готовы. Следует отметить оперативную разработку Советом методов работы в ситуации пандемии COVID-19 в целях адаптации к ситуации и обеспечения непрерывности в работе. Важно, чтобы мы проанализировали эти методы работы и формально закрепили те из них, которые могут и дальше способствовать повышению эффективности работы Совета.

Оперативность занимает прочное место в нашей работе как важнейший элемент эффективного функционирования Совета, особенно в этих чрезвычайных обстоятельствах. Последствия этой пандемии не должны повлиять на то значение, которое мы придаем прозрачности, подотчетности, эффективности и налаживанию эффективных связей между Советом и другими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций. На самом деле в ситуации пандемии возникла очевидная необхо-

димость осознанно сделать паузу, оглянуться назад и подумать, как лучше двигаться вперед, в целях обеспечения того, чтобы проделанная в этот период работа и извлеченные уроки не были утрачены.

Более того, необходимо документально зафиксировать работу Совета Безопасности для потомков, чтобы этот беспрецедентный период также послужил задаче совершенствования работы Совета. Поэтому сейчас, когда пандемия закончится, мы должны ориентироваться на будущее и договориться о методах работы, которые могут использоваться в случае пандемии и любых других масштабных событий, нарушающих нормальную работу Совета в будущем.

Для начала можно было бы договориться о том, что заседания в режиме видеоконференций считаются официальными заседаниями Совета, в отношении которых действуют те же временные правила процедуры, позволяющие участвовать государствам, не являющимся членами Совета, предусматривающие возможность голосовать в режиме реального времени по процедурным вопросам и вопросам существа, в полной мере обеспечивать многоязычие и вести работу по составлению отчетов, вместо того, чтобы снова разрабатывать специальные временные меры. В качестве первого шага мы в составе десяти избираемых членов Совета Безопасности продолжим активно участвовать в работе Неофициальной рабочей группы под председательством Сент-Винсента и Гренадин, чтобы обеспечить завершение работы над восемью проектами нот, которые сейчас обсуждаются.

По мере того, как мы адаптировались к новой реальности, все больше внимания уделялось тому, как Совет будет продолжать выполнять свой мандат. В связи с этим звучали призывы к большей транспарентности в работе Совета, в том числе путем проведения большего количества открытых заседаний, более широкой представленности таких заинтересованных сторон, как, в частности, женщины, гражданское общество и молодежь, и взаимодействие со средствами массовой информации. Это соответствовало задаче обеспечения поступательного повышения эффективности методов работы, осуществления записки Председателя Совета Безопасности S/2017/507 и соблюдения временных правил процедуры.

Совет все чаще проводит заседания и консультации в формате видеоконференций. Одним из преимуществ работы в виртуальном формате является возможность обеспечить участие докладчиков, представляющих широкий круг заинтересованных сторон со всего мира. К сожалению, в 2020 году значительно меньше женщин выступали в Совете в качестве докладчиков в соответствии с правилом 39.

Деятельность делегации, занимающей в течение месяца пост Председателя Совета, играет особую роль в содействии повышению прозрачности работы Совета, поскольку предусматривает взаимодействия с более широким кругом членов Организации Объединенных Наций, средствами массовой информации, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами, что включает в себя брифинги по программе работы, проведение итоговых заседаний и подготовку ежемесячных оценок. Кроме того, мы приветствуем более широкое применение практики, в соответствии с которой председатели принимают и обнародуют ежемесячные обязательства по реализации записки Председателя 507 и восьми связанных с ней записок 2019 года, и подчеркиваем их ключевую роль в формировании и опробовании в ходе их председательства новой практики работы.

На этом пути нам пришлось столкнуться с трудностями. Однако благодаря этим трудностям перед Советом также открылись широкие возможности, которыми он может воспользоваться. Одной из самых больших проблем с точки зрения бесперебойной оперативной деятельности является наличие у Секретариата технических возможностей и политической воли для обеспечения того, чтобы открытые прения в виртуальном формате могли проходить с участием более широкого круга членов Организации Объединенных Наций. Письменные материалы, представленные государствами, не являющимися членами Совета, не являются надлежащей заменой их участия в таких прениях. В рамках конструктивного подхода можно было бы рассмотреть возможность проведения встреч, предусматривающих сочетание очного и виртуального участия, чтобы приглашать на различные мероприятия самых разных докладчиков.

Совет получает большую пользу от понимания того, в каких именно условиях происходят кон-

фликты, поэтому большое значение имеют поездки на места. Этому важному аспекту работы Совета в значительной степени препятствовали такие меры предосторожности, как ограничения на поездки, введенные в прошлом году в связи с COVID-19. Однако благодаря технологическим достижениям и прогрессу такие поездки могут проходить в виртуальном формате, в чем мы уже убедились. Настоятельно призываем проводить такие виртуальные поездки только в случае невозможности совершения поездки на места и с той же частотой, с которой проводились бы поездки в очном формате, с тем чтобы и далее способствовать повышению гибкости и оперативности деятельности Совета и выполнению им своего превентивного мандата.

Сейчас, когда деятельность Совета является предметом повышенного внимания, мы должны продолжать стремиться к повышению транспарентности, эффективности, результативности, демократичности, инклюзивности, подотчетности и сбалансированности. Совету необходимо обеспечить разумный баланс в плане проведения открытых и закрытых заседаний как для повышения транспарентности и наглядности его работы, так и для содействия усилению интерактивного характера обсуждений и формированию консенсуса.

В этой связи для обеспечения эффективного участия и соблюдения принципа поощрения многоязычия десять избранных членов настоятельно призывают принять меры для обеспечения устного перевода, в том числе на закрытых заседаниях. Мы также приветствуем тот факт, что в настоящее время Неофициальная рабочая группа по документации и другим процедурным вопросам изучает способы укрепления и совершенствования практики и процедур, касающихся распространения сообщений для рассмотрения Советом.

Десять избранных членов считают, что наилучшим способом достижения этих идеалов является более равномерное распределение работы между всеми членами Совета в соответствии с принципом распределения обязанностей. Поэтому мы настоятельно призываем укреплять сотрудничество между выбывающими, нынешними и будущими избранными членами, с тем чтобы содействовать сохранению имеющей ключевое значение преемственности.

Для обеспечения плавного процесса передачи полномочий новым десяти избранным членам необходимо принимать меры для укрепления потенциала новых членов сразу после их избрания. В рамках таких мер по укреплению потенциала председатели вспомогательных органов должны содействовать новым членам в составлении более четкого представления о том, что подразумевает председательство во вспомогательных органах. Кроме того, принятие таких мер будет способствовать развеиванию мифов о процедурах, связанных с кураторством, и установлению связей между кураторами и совместными кураторами.

В целях обеспечения транспарентности и справедливого и равноправного распределения работы — что подразумевает согласие нынешних кураторов заключить соглашение о совместном кураторстве с десятью избранными членами, которые могут поделиться ценным опытом — необходимо реализовать положения записки 507 о выборе председателей вспомогательных органов. В частности, сразу же после избрания новых членов должен начаться неофициальный процесс консультаций с их участием, а при проведении этого процесса необходимо осуществлять предусмотренные меры по укреплению потенциала.

Процесс выбора должен быть транспарентным и предусматривать учет мнений новых членов при распределении функций. Дополнительным фактором в этом процессе должны быть экспертные знания и опыт избранных членов. В этой связи необходимо принимать во внимание консенсусное предложение избранных членов. Для повышения эффективности и обеспечения плавного перехода процесс выбора должен осуществляться своевременно, с тем чтобы в период наблюдения, который начинается 1 октября, новые члены могли внимательно следить за работой вспомогательных органов, которые они будут возглавлять, и получить более полное представление о ее характере.

Одним из важных инструментов устранения угроз международному миру и безопасности, имеющих в этой связи решающее значение для выполнения мандата Совета, являются адресные санкции. Десять избранных членов подчеркивают важность подотчетности и транспарентности работы комитетов по санкциям. Их методы работы должны

соответствовать международным стандартам надлежащей правовой процедуры.

Мы твердо убеждены в необходимости повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций путем укрепления справедливых и четких процедур для режимов санкций, в том числе путем создания механизмов обзора, аналогичных механизму Омбудсмена по режиму санкций Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

Кроме того, Совет должен следить за эффективностью санкций на всех этапах конфликтов и реагировать соответствующим образом путем периодического пересмотра, приостанавления, отмены или ужесточения мер в зависимости от обстоятельств.

Что касается методов работы вспомогательных органов, включая комитеты по санкциям, то необходимо придерживаться транспарентной, открытой и основанной на фактических данных методологии. Любые предложения по внесению на рассмотрение пунктов повестки дня, а также отсрочки в отношении заявок на внесение в перечень или других вопросов деятельности комитетов должны представляться в письменной форме, а запрашивающий член должен представить необходимые обоснования, с тем чтобы содействовать повышению транспарентности и подотчетности и обеспечить эффективное ведение документации. Это будет также способствовать сохранению доверия к работе комитетов и, в свою очередь, Совета.

Для того чтобы усилия Совета, направленные на обеспечение оперативности и транспарентности, а также на предотвращение конфликтов, увенчались успехом, мы настоятельно призываем продолжать целенаправленное периодическое взаимодействие с региональными организациями. Такое взаимодействие должно также предусматривать рассмотрение возникающих актуальных вопросов, таких как обмен опытом в области борьбы с пандемией на региональном уровне, а не ограничиваться только проведением знаковых мероприятий. Кроме того, взаимодействие с региональными организациями свидетельствует о ключевом значении главы VIII Устава Организации Объединенных Наций для выполнения мандата Совета.

В этой связи десять избранных членов напоминают, что в ходе посвященного методам работы заседания Совета, проведенного в режиме видеоконференции 15 мая 2020 года (см. S/2020/418), была подчеркнута исключительная важность и безотлагательная необходимость реформирования Совета Безопасности, с тем чтобы отразить современные реалии. Хотя Совет должен быть более эффективным, представительным, транспарентным, подотчетным и демократичным, он является единственным органом Организации Объединенных Наций, поистине представительный состав которого нам не удалось обеспечить. Кроме того, принятию Советом мер по урегулированию жизненно важных вопросов по-прежнему препятствует применение вето или угроза его применения.

Мы призываем к ограничению применения права вето, особенно в отношении направленных на предотвращение или прекращение массовых злодеяний действий, которые занимают центральное место в мандате Совета Безопасности. Поэтому эта несбалансированность должна быть устранена.

Наконец, десять избранных членов хотели бы заверить Вас, г-н Председатель, в своей приверженности исполнению обязанностей, возложенных на нас в результате избрания государствами — членами Организации Объединенных Наций, в целях эффективного и действенного выполнения мандата Совета и совершенствования методов его работы.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы присоединиться к другим ораторам и воздать должное профессору Эдварду Лаку и послу Кэндзо Осиме за их работу.

Прежде всего я хотела бы выразить признательность Сент-Винсенту и Гренадинам в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам за прекрасное руководство обсуждениями вопросов совершенствования методов работы Совета и сохранение динамики в этом важном вопросе. Я также благодарю наших сегодняшних докладчиков за их стимулирующие идеи и соображения.

Как и другие ораторы, Соединенное Королевство признает, что в прошлом году Совету удалось впечатляющим образом адаптироваться к сложным обстоятельствам. Воздаю должное Отделу по делам

Совета Безопасности за оказание содействия в этой связи. Я согласна с тем, что использование виртуальных методов работы дало некоторые положительные результаты.

Во-первых, меня поразило то, с какой легкостью мы можем обеспечить участие большего числа различных сторон с мест, таких как представителей гражданского общества, женщин, занимающихся миростроительством, и молодежи, с помощью технологий, что мы сделали в ходе нашего председательства в Совете в феврале. Как подчеркнули наши коллеги, десять избранных членов Совета, мы должны продолжать такую практику.

Во-вторых, организация прений на уровне лидеров в виртуальном формате позволила привлечь больше внимания к вызывающим озабоченность международного сообщества вопросам, таким как воздействие изменения климата на безопасность и нестабильность, и придать им больший вес.

Однако мы должны быть честны перед собой: у виртуальных методов работы есть недостатки, которые повлияли на способность Совета выполнять свой мандат, в том числе противостоять новым вызовам. Оперативность подразумевает не только возможность организации заседаний — речь также идет о реагировании на новые проблемы, вызывающие озабоченность, а наши методы работы, как мы слышали от других ораторов, препятствуют принятию таких мер. Из-за возражений одного-единственного члена Совета Совет не проводил официальных заседаний в режиме видеоконференции с марта прошлого года.

Это привело к тому, что в связи с отсутствием процедурных механизмов урегулирования разногласий мы порой не можем проводить более предметные обсуждения новых или существующих пунктов повестки дня или публично привлекать внимание к тем или иным вопросам, когда это необходимо.

В будущем мы должны провести восстановление по принципу «лучше, чем было». Я призываю всех нас к коллективной работе над достижением следующих трех целей, с тем чтобы Совет мог продолжать выполнять свой мандат перед лицом новых вызовов.

Во-первых, что касается эффективности, то Совету Безопасности удается наиболее эффективным образом выполнять свой мандат, решая проблемы путем интерактивных обсуждений, критического анализа, высказывания различных мнений, достижения консенсуса и принятия таких решений, которые позволяют продвинуться вперед в рассмотрении различных вопросов. В одних случаях для этого необходимо проводить больше закрытых заседаний, чем открытых, в других это требует обсуждения новых вопросов, которые могут быть неудобными для некоторых сторон. Однако для того чтобы Совет сохранял свою актуальность и эффективность, крайне важно устранять риски возникновения конфликтов еще до обострения напряженности.

Во-вторых, что касается эффективности, то все мы приложили усилия для достижения прогресса в сокращении продолжительности выступлений в Совете. Однако продолжительные заседания, в ходе которых зачитываются заранее подготовленные заявления и отсутствует какой-либо прогресс в рассмотрении вопросов, если и способствуют выполнению мандата Совета, то весьма редко.

В-третьих, что касается транспарентности, то, как мы неоднократно слышали сегодня в первой половине дня, мы должны соответствовать требованиям нового времени и поддерживать взаимодействие с более широким кругом членов Организации Объединенных Наций и широкой общественностью. Мы должны разъяснять свои позиции, когда это возможно. Поэтому мы поддерживаем возвращение к регулярному принятию заявлений для печати с целью обеспечения транспарентности и транслирования согласованной позиции Совета в том случае, когда нам удается о ней договориться.

Общение с широким кругом докладчиков является важным способом поддержания взаимодействия, и мы будем и впредь выступать за участие гражданского общества в работе Совета.

В заключение отмечу, что я буду рада услышать от членов Совета и других государств их предложения относительно того, что еще поможет нам провести восстановление по принципу «лучше, чем было». Сейчас, когда мы вернулись в зал Совета, у нас есть возможность провести перезагрузку, с тем чтобы доказать, что мы способны убедительно выполнять свой мандат перед лицом вызовов XXI века. Давайте не упустим эту возможность.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить представителя Сент-Винсента и Гренадин за ее работу по руководству Неофициальной рабочей группой по документации и другим процедурным вопросам. Я хотел бы также поблагодарить г-жу Сиверс и г-жу Ландгрен за представленную ими информацию и предложения.

Совет Безопасности смог адаптироваться к кризису в области здравоохранения, однако нам пришлось заплатить за это высокую цену: мы отошли от наших правил процедуры и подорвали соблюдение принципа многоязычия, которое является одной из основополагающих ценностей Организации. Поэтому я приветствую тот факт, что с возвращением в зал заседаний Совет теперь проводит свои открытые заседания и консультации на всех официальных языках. Теперь мы должны вернуться к нашим обычным методам работы. Это означает, в частности, что необходимо положить конец проведению заседаний в виртуальном формате. Разумеется, с учетом текущей ситуации в области здравоохранения возвращение к нормальной жизни должно быть постепенным.

Франция разделяет стремление реформировать Совет Безопасности и методы его работы, которое только что выразили избранные члены. Мы выступаем за реформирование Совета с целью укрепления его легитимности и эффективности. Кроме того, вместе с Мексикой мы предложили добровольно и коллективно приостановить применение права вето в случаях, когда имеют место массовые злодеяния. С удовлетворением отмечаем, что пять новых членов, избранных в прошлую пятницу, поддерживают эту инициативу. Призываем всех других членов, в частности постоянных членов, присоединиться к ней.

В сотрудничестве со всеми нашими партнерами мы стремились обеспечить транспарентность и предсказуемость процедуры выбора Генерального секретаря. Мы готовы дополнить записку Председателя Совета Безопасности S/2017/507 в целях повышения эффективности, транспарентности и всеохватности. Предложения Сент-Винсента и Гренадин будут способствовать продвижению в этом направлении.

Однако наша работа по кодификации и разъяснению норм не должна осуществляться в ущерб гибкости. В частности, необходимо сохранить принцип свободы для того, чтобы любое государство — член Совета могло в любое время представить проект текста по любой теме. Франция в принципе не возражает против председательства постоянных членов во вспомогательных органах. Так, мы на протяжении четырех лет возглавляли Рабочую группу по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Однако назначение в качестве председателей вспомогательных органов избранных членов позволяет проводить регулярную ротацию, что помогает не допустить блокирования идей и способствует выдвижению новых предложений.

Мы должны выполнять рекомендации, которые уже были приняты. Франция работает над этим вместе со всеми своими партнерами в Совете. С моими коллегами из Европейского союза, Эстонией и Ирландией, мы определили общие методы работы для наших председательств в Совете Безопасности.

Мы также стремимся привлекать заинтересованные страны к участию в наших инициативах. Вместе с тремя африканскими членами Совета Безопасности — Нигером, Южной Африкой и Тунисом, — а также Сент-Винсентом и Гренадинами (группой «А3+1») мы подняли вопрос об осуждении государственного переворота в Мали. Вчера по инициативе группы «А3+1» и Франции были приняты заявления для печати по вопросу о гуманитарной ситуации в Демократической Республике Конго. Мы работаем с Нигером над тем, чтобы обеспечить оказание Советом Безопасности поддержки странам Сахеля в их борьбе с терроризмом, который приводит к многочисленным жертвам среди гражданского населения, как это недавно произошло в Буркина-Фасо. Продолжаем сотрудничество с Тунисом по выполнению резолюции 2532 (2020), касающейся коронавирусного заболевания.

Помимо методов работы, нашим приоритетом должно быть обеспечение эффективности действий Совета в нашей повседневной практике. Поддерживаем проведение интерактивных диалогов и заседаний по формуле Аррии. Они способствуют информированию членов Совета по важным вопросам. Вместе с тем такие встречи не должны перегружать программу работы и отнимать у нас время, которое необходимо для поиска путей преодоления кризисов, и должны оставаться неформальными.

Аналогичным образом мы должны избегать проведения чрезмерного количества открытых заседаний в ущерб принятию решений. Мы тратим слишком много времени на последовательное представление своих национальных позиций и слишком мало времени на выработку компромиссов и совместных действий. Открытые заседания важны, однако, как правило, они приводят к поляризации позиций. Нам необходимо добиться более оптимального баланса, и мы все еще далеки от этого.

Рассчитываем, что Председатель Неофициальной рабочей группы и последующие председатели Совета Безопасности помогут нам объединить наши усилия с этой целью. Будем стремиться к этому в ходе нашего председательства в Совете Безопасности в июле.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Прежде всего хотел бы выразить признательность докладчикам — г-же Лорейн Сиверс и г-же Карин Ландгрен — за их обстоятельные брифинги. Присоединяемся ко всем коллегам, отдавшим должное Эдварду Лаку и Кэндзо Осиме за изучение рабочих методов Совета.

Признательны г-же Ронде Кинг и всей делегации Сент-Винсента и Гренадин за выступление, а также за умелое руководство работой Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам.

Вот уже который год Совет Безопасности обсуждает свои рабочие методы в открытом формате с участием широкого круга государств — членов Организации Объединенных Наций. Отмечаем при этом, что второй год подряд эта дискуссия проходит под председательством Эстонии.

Поддерживаем тезис о важности наращивания координации Совета Безопасности с широким кругом государств-членов. Уверены, что сегодняшние дебаты, как и сама «внешняя оценка» нынешнего состояния дел, внесут свой особый вклад в деятельность указанной Рабочей группы Совета Безопасности, а также будут способствовать ее обогащению новыми идеями. Разумеется, при том понимании, что сами рабочие методы и любые шаги по их модификации являются «собственностью» членов Совета.

Проблематика рабочих методов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций носит весьма чувствительный характер. Россия последовательно исходит из того, что любые преобразования на данном треке должны быть ориентированы на реальное повышение эффективности и оперативности в выполнении Советом его основных задач по поддержанию международного мира и безопасности. Использование слабо проработанных и не учитывающих специфику работы Совета инициатив не только не способствует достижению результата, но и, напротив, зачастую вредит делу.

Мы приветствуем усилия делегации Сент-Винсента и Гренадин по совершенствованию рабочих методов Совета Безопасности. Приняли к сведению ее намерение внести изменения в записку Председателя S/2017/507, которая имеет большое значение как компендиум рабочих практик Совета Безопасности и активно используется непостоянными членами в качестве серьезного первоисточника. Готовы оказать всяческое содействие делегации Сент-Винсента и Гренадин в этой кропотливой работе. Исходим при этом из того, что излишней спешки быть не должно. Усилия на этом треке должны быть слаженными и нацеленными на достижение консенсуса.

Отмечаем растущий интерес к процедурным аспектам деятельности Совета Безопасности со стороны его непостоянных членов. Это, безусловно, помогает выработке наилучших практик работы Совета.

Г-н Председатель, 2020 год оказался непростым для всего человечества. Мир столкнулся с новым и ранее неизвестным вызовом — пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Последовавшие санитарно-эпидемиологические ограничения не смогли не сказаться на работе Организации Объединенных Наций, в частности ее Совета Безопасности. Однако, несмотря на возникшие трудности, Совет Безопасности сумел доказать свою способность быстро и своевременно адаптироваться под новую ситуацию. Были выработаны специальные временные меры для бесперебойного осуществления его деятельности. Этого modus operandi мы строго придерживались все последующие месяцы.

По мере изменения обстановки в Нью-Йорке и запуска фаз открытия Россия выступала за оперативное возвращение членов Совета в зал заседаний при соблюдении необходимых мер предосторожности. С этой целью мы поддержали проведение пер-

вых очных заседаний Совета Безопасности в зале Экономического и Социального Совета под председательством Германии в июле прошлого года. Руководствуясь этим же принципом, выстраивали и собственное председательство в Совете в октябре 2020 года, успешно проведенное с использованием впервые установленных пластиковых перегородок в зале.

Ситуация с пандемией COVID-19 предоставила нам отличную возможность оценить, какую важную роль играют очные обсуждения Советом вопросов международной повестки дня. Стало ясно, что никакие альтернативные методы работы не способны заменить личное взаимодействие членов Совета. Я думаю, здесь все со мной согласятся.

С удовлетворением отмечаем постепенное возвращение Совета к нормальной деятельности в зале заседаний. Исходим при этом из того, что использованный в течение всего 2020 года и частично в 2021 году виртуальный формат работы действовал лишь на временной основе и в чрезвычайных обстоятельствах. Как было изначально условлено при его внедрении, проводимые в его рамках встречи не могут рассматриваться в качестве официальных заседаний Совета Безопасности ни в процедурном, ни в правовом, ни в логическом плане. Соответственно, не видим необходимости в институционализации этих «временных мер»: в случае повторения кризиса, подобного прошлогоднему, у нас есть ответ, закрепленный в письмах Председателя Совета Безопасности, к которому всегда можно вернуться.

Мы не отрицаем, что у заседаний в видеоформате есть свои плюсы, и допускаем продолжение их задействования для организации неформальных встреч. Они, в частности, помогают существенно расширить круг тех, кто может предоставить Совету важную для принятия решений информацию. Я имею в виду такие имеющиеся в арсенале Совета механизмы, как интерактивные диалоги и неофициальные встречи членов по формуле Аррии. Убеждены, что упомянутые форматы следует задействовать только для повышения осведомленности членов Совета Безопасности по вопросам, находящимся на повестке дня Совета. При этом мы не поддерживаем какие-либо гибридные реконструкции, чреватые серьезными и непредсказуемыми правовыми последствиями для Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом.

По-прежнему обращаем внимание на перегруженность документооборота Совета. Ежегодно Совет Безопасности производит несколько сотен документов. Добавленная стоимость некоторых из них, увы, является для нас сомнительной. Не на пользу и зачастую наблюдаемое излишнее увлечение микроменеджментом в резолюциях. Убеждены, что итоговые «продукты» Совета Безопасности должны быть лаконичными, четкими, ясными для понимания, а главное ориентированными на действие.

В последние годы участилась практика рассмотрения в Совете тематических сюжетов, особенно тех, которые, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, относятся к компетенции Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и других органов всемирной Организации. Это нарушает устоявшееся «разделение труда» и отвлекает Совет Безопасности от выполнения первоочередных задач, по которым он может и должен принимать конкретные решения.

В контексте равномерного распределения обязанностей в Совете Безопасности особого внимания заслуживает вопрос неформального кураторства тех или иных досье. Последовательно выступаем за расширение круга кураторов, прежде всего за счет непостоянных членов. Руководствуемся при этом закрепленным в записке Председателя Совета 507 тезисом о том, что куратором может быть любой член Совета и члены Совета могут выступать в качестве совместных кураторов. Отдельные члены Совета не должны рассматривать те или иные страны, или даже регионы, как свои «вотчины» и выступать в качестве менторов по тем или иным вопросам. Готовы к конструктивному взаимодействию с членами Совета по этому вопросу.

Отдельно хотели бы вновь напомнить о недопустимости использования практики работы Совета в режиме искусственного цейтнота. Ни для кого не секрет, что даты принятия большинства резолюций Совета Безопасности становятся известны еще на этапе согласования его программы работы на месяц. Тем не менее многие проекты мы по-прежнему получаем неоправданно поздно, что не позволяет провести их всестороннюю экспертную оценку, не говоря уже о полноценных консультациях.

Порой складывается ощущение, что кураторы досье осознанно идут на такой шаг, полагая, что в спешке коллеги могут попросту не заметить про-

блемные моменты в текстах. Формулировки резолюций Совета Безопасности порой меняются за считанные минуты до голосования. В результате на выходе мы имеем «сырые продукты», которые не учитывают озабоченности членов Совета и дают неясные поручения Секретариату.

Исходим из того, что все это недопустимо. Будем бороться с подобными тактическими уловками. Не исключаем, что в итоге вынуждены будем по указанным параметрам оценивать и эффективность деятельности неформальных кураторов досье.

Здесь также поднимался вопрос поездок членов Совета. Мы за возобновление этой полезной практики. Поездки помогают членам Совета не только быть услышанными, но и составить собственное впечатление о происходящем, переговорить с ключевыми для той или иной рассматриваемой ситуации фигурами. Это важно для всех нас без исключения.

При этом Секретариату следует также понимать, что непредставленность тех или иных стран-членов в ходе поездок Совета Безопасности может восприниматься в качестве политического сигнала. Поэтому считаем оптимальными миссии Совета в полном составе. Что касается виртуальных и гибридных визитов, то они вряд ли позволят реализовать цели, ставящиеся перед поездкой.

Наконец, в заключение, поскольку сегодня была затронута тема права вето, хотел бы подчеркнуть, что она, по нашему убеждению, не относится к рубрике рабочих методов, а является краеугольным камнем всей архитектуры Совета Безопасности и залогом достижения в Совете сбалансированных решений, имеющих высокие шансы быть выполненными максимально эффективно.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы воздали должное профессору Эдварду Лаку и послу Кэндзо Осиме. Оба внесли уникальный вклад в работу Организации Объединенных Наций. Я лично познакомился с Эдом много лет назад и имел честь вместе с ним участвовать в дискуссионных форумах о работе Совета Безопасности — в основном выступая перед студентами, — в ходе которых Эд мягко, но четко указывал мне на мои ошибки в толковании процедурных вопросов. И он неизменно оказывался прав.

Я хотел бы поблагодарить всех докладчиков за их содержательные выступления. Мы благодарны послу Кинг за ее руководящую роль в организации продуктивных и конструктивных обсуждений Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Выражаем глубокую признательность Лорейн Сиверс за ее содержательное выступление. Она в буквальном смысле написала книгу о процедурах Совета Безопасности, и мы в Представительстве Соединенных Штатов часто пользуемся этим авторитетным изданием. Очень приятно снова ее увидеть. Мы высоко ценим содержательное сообщение Карин Ландгрен, а также работу, проделанную ей и ее сотрудниками для того, чтобы предоставить членам Совета Безопасности информативный доклад о работе Совета Безопасности.

Совет Безопасности продемонстрировал упорство и стойкость во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), адаптировав инновационные методы для обеспечения бесперебойной работы и дальнейшего выполнения своих жизненно важных функций. Что наиболее важно, Совет Безопасности утвердил и внедрил процедуру обмена письменной корреспонденцией для принятия своих резолюций. Благодаря этой важнейшей мере у Совета Безопасности появилась возможность продлевать миротворческие мандаты и резолюции о санкциях, а также реагировать на кризисы современности, в частности собственно на пандемию COVID-19.

Совет Безопасности также смог проводить заседания в дистанционном формате благодаря системе сетевого видеоконференционного обслуживания. Благодаря технологиям видеоконференционной связи весь мир смог убедиться в том, что Совет Безопасности по-прежнему получает информацию от докладчиков и организует обсуждения, а также продолжает выполнять свою роль по поддержанию международного мира и безопасности.

Тем не менее Соединенные Штаты обеспокоены тем, что эти обсуждения в виртуальном формате не имеют статуса настоящих заседаний Совета Безопасности. И поскольку они не являются настоящими заседаниями Совета Безопасности, на них не распространяются временные правила процедуры Совета. Таким образом, из-за возражений одного из членов Совета в начале пандемии Совет Безопас-

ности уже более года не функционирует регулярно в соответствии со своими временными правилами процедуры и не проводит «заседаний». Так, в течение почти полутора лет Совет фактически не может проводить никаких голосований по процедурным решениям, даже если подавляющее большинство членов Совета такое решение поддерживает.

За последние полтора года были размыты основополагающие правила процедуры №2 и №3, в соответствии с которыми от Председателя Совета требуется созывать заседание Совета. Такая ситуация неприемлема, и мы считаем, что члены Совета Безопасности должны принимать этот вопрос во внимание даже после того, как эта ужасная пандемия останется позади, чтобы у нас была надежная правовая и процедурная основа в случае, если Совет Безопасности в будущем снова не сможет проводить очные заседания.

В конце концов Генеральная Ассамблея смогла принять решение о порядке работы в чрезвычайной ситуации (решение 75/520 Генеральной Ассамблеи), позволяющее ей проводить электронное голосование по резолюциям в случае невозможности проведения очных заседаний. Совет Безопасности должен иметь возможность принять процедурное решение, согласно которому виртуальные заседания действительно считаются заседаниями Совета Безопасности и к ним применяются временные правила процедуры Совета.

В заключение мы хотели бы выразить глубокую признательность Секретариату, в частности Отделу по делам Совета Безопасности, устным переводчикам Организации Объединенных Наций и группе технической поддержки Организации Объединенных Наций за их напряженную работу на протяжении всей пандемии. Их неустанные и крайне важные скрытые от глаз усилия позволили Совету продолжать функционировать, и международное сообщество обязано поблагодарить их за это.

Г-н Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово послу Кинг для ответа на замечания и заданные вопросы.

Г-жа Кинг (*говорит по-английски*): Благодарю за предоставленную мне возможность добавить несколько слов.

Во-первых, хочу поблагодарить г-жу Сиверс и г-жу Ландгрен за их глубокие размышления, которые, несомненно, вдохновят нас на обсуждение методов работы в Комитете. Благодарю также своих коллег за их критические замечания во время этих прений. Совершенно очевидно, что все мы настроены добиваться оптимального функционирования Совета Безопасности.

Стоит напомнить, что важнейший формат открытых прений по-прежнему предоставляет Совету Безопасности крайне полезную возможность поддерживать взаимодействие с более широким кругом членов Организации Объединенных Наций. За последний год пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) ослабила такое взаимодействие. Однако Совет не стал менее устойчивым. Так, Совет смог инновационно скорректировать свои методы работы, с тем чтобы сохранить, а в некоторых случаях и усилить такое взаимодействие.

Мы не смогли провести эти открытые прения в обычном формате, когда все члены Организации присутствуют на них очно, однако готовность председательствующей стороны содействовать присутствию членов Совета Безопасности в этом зале поистине заслуживает похвалы. Надеемся, что следующие открытые прения по методам работы будут проведены с участием Совета и более широкого круга членов, которые соберутся вместе в этом зале для продолжения этих важных обсуждений. А до тех пор я обязательно ознакомлюсь с письменными выступлениями членов Организации, направленными на укрепление методов работы Совета Безопасности.

В заключение позвольте мне процитировать слова покойного профессора Эдварда К. Лака, произнесенные во время его последнего выступления в Совете в мае 2020 года (см. S/2020/418), в котором он напомнил Совету, что — как ранее сегодня уже заявлял Председатель — «окончательный успех будет зависеть о того, в какой мере и насколько добросовестно эти меры будут реализованы на практике». Далее он отметил:

> «Как мы видели на примере различных элементов “процесса 507”, переход от согласованных договоренностей к конкретным действиям не всегда бывает легким или быстрым. Некоторые фразы звучат двусмысленно, лишены точности или могут толковаться по-разному — другими словами, это дипломатические фразы. Главная ответственность за отслеживание результатов

лежит на членах Совета, однако на этом этапе консолидации внешние наблюдатели также не должны ослаблять своего внимания» *(S/2020/418, приложение 3)*.

В связи с этим вновь заявляю, что мы приветствуем представление письменных заявлений более широким кругом членов Организации. Нам будет не хватать профессора Лака и его мудрости, но его наследие, несомненно, будет жить. Да упокоится он с миром.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Кинг за представленные ею разъяснения.

Сейчас я предоставляю слово г-же Сиверс для ответа на замечания и заданные вопросы.

Г-жа Сиверс (*говорит по-английски*): Хочу присоединиться к заявлению посла Кинг о том, насколько важны эти ежегодные открытые прения по методам работы. Думаю, что в прозвучавших на нынешнем заседании заявлениях — особенно с учетом того, что за последний год произошло столько всего необычного, — было изложено много новых идей в отношении организации Советом Безопасности своей работы. Я думаю, мы все убеждены, что теперь возврата в привычное русло не будет.

Одно из поразивших меня сегодня замечаний касалось важнейшей роли Председателя в промежуточный период пандемии. В связи с этим прозвучало несколько интересных предложений о том, как можно еще больше повысить роль не только действующего Председателя как такового, но и его роль в контексте сотрудничества с другими председательствующими делегациями.

Хочу воздать должное Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам за ее работу. На данный момент с учетом объединенных пунктов постановляющей части документа S/2017/507 и восьми записок Председателя, которые были приняты в конце 2019 года, насчитывается 154 пункта, которые требуют пристального внимания. Это — большой объем работы, связанный с серьезными затратами. В то же время Неофициальная рабочая группа пытается добиться прогресса. Думаю, мы все в какой-то степени можем признать, что простая работа уже сделана, и теперь перед Группой стоят более сложные вопросы.

Хочу выразить благодарность также за теплые слова в адрес моего выступления и моей книги «Процедура Совета Безопасности ООН».

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Сиверс за представленные ею разъяснения.

Сейчас я предоставляю слово г-же Ландгрен для ответа на замечания и заданные вопросы.

Г-жа Ландгрен (*говорит по-английски*): Позвольте и мне наряду со многими выступавшими выразить свои чувства по поводу печальной кончины посла Осимы, вместе с которым я выступала в Совете Безопасности в прошлом году.

Крайне отрадно было услышать многочисленные отсылки на необходимость постоянного совершенствования методов работы, поскольку речь идет не об эпизодическом, а о непрерывном процессе. Один из выступавших говорил об официальном закреплении методов работы, которые могут использоваться во время пандемий. Многие выступавшие отметили важность взаимодействия с другими сторонами и их информирования о том, что делает Совет: речь здесь идет, безусловно, о других государствах-членах, но также и о широкой общественности. Мы услышали несколько рекомендаций на этот счет. Позвольте мне добавить еще одну: возможно, стоит вспомнить о возможности проведения заседаний Совета за пределами Нью-Йорка. Если сейчас настал подходящий момент для того, чтобы подчеркнуть важность многостороннего подхода и роли, которую играет Совет, или сделать акцент на конкретном регионе, стране или региональных организаций, то стоит вспомнить, что Совет в прошлом проводил заседания в Аддис-Абебе, Панаме, Женеве и Найроби, но с 2004 года такая практика прекратилась. Мы уже упоминали о ряде целесообразных методов работы, которые мы использовали в прошлом, и, возможно, к ним стоит добавить и этот метод и, соответственно, изучить его.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Ландгрен за представленные ею разъяснения.

Желающих выступить больше нет.

В заключение хотелось бы еще раз поблагодарить всех участников, которые сегодня присоединились к нам. Я хотел бы поблагодарить также следующие государства-члены, которые на сегод-

няшний день представили письменные заявления по теме сегодняшнего обсуждения: Австрия, Аргентина, Бразилия, Исламская Республика Иран, Италия, Кипр, Кувейт, Сальвадор, Сингапур, Чили и Япония. С нетерпением ждем дальнейших письменных заявлений. Заявления, которые будут получены до конца сегодняшнего дня, войдут в сборник заявлений с этого заседания.

Заседание закрывается в 11 ч 30 мин.